

УДК 94(47)»17/19»:271

DOI: 10.24412/2224-5391-2023-43-100-126

М. Ю. Нечаева

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО НОВО-ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

Аннотация. Статья посвящена истории проведения Екатеринбургским Ново-Тихвинским женским монастырем крестных ходов в Екатеринбурге и в Пермской епархии в 1811—1833 гг. После официального учреждения монастыря православная праздничная жизнь Екатеринбурга обогатилась традициями новых крестных ходов, связанных с престольным праздником монастырского Успенского храма, чтимой иконой Тихвинской Богоматери и двумя событиями истории монастыря — его учреждением в 1809 г. и внесением в 1811 г. привезенных из Тихвина и Новгорода святынь. Активно участвовали священнослужители монастырского храма и в общегородских крестных ходах. Проведение монастырем крестных ходов было согласовано с приходами города и епархии и условия представляли собой разумный компромисс между намерением изыскать дополнительные средства для обустройства только что учрежденного монастыря и стремлением приходов сохранить ресурсы для поддержания и расширения церковных строений. Монастырские святыни были пронесены, вероятно, по всем уездам Пермской губернии. Отчеты о крестных ходах свидетельствуют о глубоко почтительном отношении населения Урала к монастырским святыням. Прекращение монастырских крестных ходов по приходам Пермской епархии было обусловлено политикой того времени, направленной на сохранение и преумножение доходов приходских церквей ради своевременных работ по их ремонту и благоукрашению, как и на ограждение монашествующих от излишнего общения с мирянами, противоречащего нормам уединенной молитвенной жизни иночества. Крестные ходы монастыря в самом Екатеринбурге продолжали существовать и после 1833 г., хотя практика их проведения скорректировала первоначальный замысел и привела к сокращению их числа. Сохранилась традиция проведения крестных ходов вокруг монастыря с участием городского духовенства и епархиальных (екатеринбургских) архиереев на Успение Пресвятой Богородицы. Крестные ходы вокруг монастыря и города на день иконы Богоматери Тихвинской со временем были заменены на торжественные богослужения в обители с участием городского духовенства, появилась традиция проведения Тихвинских ярмарок. Крестные ходы, связанные с событиями истории самой обители, не имели долгой истории.

Крестные ходы Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря...

Ключевые слова: Екатеринбургский Ново-Тихвинский монастырь, монастыри, религиозный ландшафт, православные монастыри, Екатеринбург, история Екатеринбурга, крестные ходы, престольные праздники, православная праздничная культура

Для цитирования: Нечаева М. Ю. Крестные ходы Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря первой трети XIX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 100–126. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-43-100-126

Сведения об авторе: Нечаева Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения РАН, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3278-7269> (Россия, г. Екатеринбург). E-mail: atlasch@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.07.2023

Принята к публикации 28.09.2023

Крестные ходы как часть богослужебных практик и праздничной православной культуры на материалах истории Екатеринбурга остаются темой неизученной. Одна из причин — невыявленность источников. Некоторые материалы, связанные с историей Екатеринбургского женского Ново-Тихвинского монастыря, показывают не только роль обители в организации православных шествий в пространстве города и Пермской епархии в целом, но и сложившуюся к началу XIX в. религиозную праздничную культуру Екатеринбурга.

Официальное учреждение в 1809 г. Ново-Тихвинского монастыря и его возведение в 1822 г. в статус штатного первого класса¹ в значительной степени стали возможными благодаря усилиям основательницы и первой настоятельницы обители Татьяны (в монашестве — Таисии) Митрофановой (в девичестве — Костроминой), которая лично добивалась этого в Петербурге в 1807–1810 и в 1819–1822 гг. Проживая довольно долго в столице и задержавшись в Москве в 1810–1811 гг. на обратном пути в Екатеринбург, она имела возможность лично познакомиться с практиками проведения крестных ходов в старой и новой столицах. Учреждение монастыря в реалиях начала XIX в. и тем более возведение его в первый класс (таких монастырей по всей России было семь) она обоснованно воспринимала как события неординарные и старалась подчеркнуть это ритуалами торжественного открытия монастыря и внесения в него святынь, которые ей удалось получить в столице.

¹ Подробнее см.: Нечаева М. Ю. Екатеринбургский Ново-Тихвинский женский монастырь: выбор пути (к 210-летию открытия монастыря) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 168–221; *Ее же*. Екатеринбургский Ново-Тихвинский женский монастырь: становление обители (к 200-летию возведения в 1 класс) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 115–177.

Возвращаясь из Петербурга и Москвы, в июне 1811 г. она приехала в Пермь, где епархиальный архиерей должен был посвятить ее в сан игумении. Таисия привезла точную копию чудотворной иконы Богоматери Тихвинской, написанную в 1807 г. в самом Тихвинском монастыре², и 25 частиц святых мощей из новгородского кафедрального Софийского собора, дарованных уральской обители по благословию митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия³.

Таисия просила епископа Пермского Иустина совершить водоосвящение мощей и положить их в уже изготовленный «образ»⁴. Архиерей постановил совершить водоосвящение святыни и поставление Таисии в игуменский сан в один день, тогда же облачить в рясофор четырех послушниц, приехавших с ней. Подготовить все необходимое было поручено протоиерею пермского Петропавловского собора Иоанну. 11 июня 1811 г. перед литургией протоиерей со священной церемонией перенес мощи вместе с иконой Тихвинской Божией Матери из Крестовой церкви архиерейского дома в Петропавловский собор, в котором ранее был учинен благовест, а во время переноса святынь во всех пермских церквах производился колокольный звон. Таким образом, пребывание привезенных Таисией святынь в епархиальном центре уже было ознаменовано крестным ходом из Крестовой в Петропавловскую церковь⁵.

По желанию игумении архиерей постановил совершить дальнейший перенос святынь из Перми в Екатеринбург как крестный ход, порядок которого был описан. Главное торжество, прибытие в Екатеринбург, намечалось на 26 июня — день празднования иконы Богоматери Тихвинской. Для его организации из Перми в Екатеринбург поехала монахиня Евпраксия, назначенная казначеей монастыря. Ей предписывалось «с обитающими в той обители сестрами и с протоиереем Николаем Вологодским сделать оной настоятельнице надлежащую встречу и введение в обитель». Уже в Перми Таисия получила разрешение архиерея на крестные ходы с иконой и святыми мощами в дома екатеринбуржцев и окрестные селения «по желанию и усердию богомольцев».

Церемония перенесения мощей и иконы из Перми в Екатеринбург была детально спланирована. Шествие из Перми должно было начаться «с священной же церемониею и звоном при всех церквах», провожать святыни до первой по маршруту церкви за городом было поручено протоиерею Иоанну. Далее свя-

² Согласно описанию 1875 г., икона имела размеры в длину 5 четвертей (89 см), в ширину 15 вершков (66,7 см): *Иконников В.* Историческое описание Екатеринбургского Новотихвинского первоклассного девичьего монастыря. СПб., 1875. С. 75.

³ Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 53; *Иконников В.* Историческое описание... С. 75.

⁴ Этот «образ», предназначенный для мощей, представлял собой крест (см.: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. С. 55).

⁵ Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1906. № 24. С. 809–810.

тыни должны были встречать и провожать от церкви до церкви с колокольным звоном местные священники и благочинные, которым были сделаны предписания через Кунгурское и Екатеринбургское духовные правления.

26 июня святыни должны были торжественно встречать в Екатеринбурге, о чем следовало позаботиться и Екатеринбургскому духовному правлению, которому было предписано «благовременно известить, как следует, и граждан города Екатеринбурга, господ чиновников, купцов и других званий людей». Участвовать в церемонии следовало причтам всех городских церквей. После благовеста на собор в Екатерининском соборе и в самом Ново-Тихвинском монастыре из всех церквей должны были отправиться торжественные процессии с образами и хоругвями, возглавить которые поручено было протоиерею Екатерининского собора Федору Карпинскому и протоиерею Богоявленской церкви духовнику насельниц монастыря Николаю Вологодскому. В предместье города, где планировала остановиться игумения Таисия со святынями, прибывшая из города процессия должна была совершить молебен и торжественно отправиться в монастырь, причем нести образ с святыми мощами должны были протоиереи Карпинский и Вологодский, а икону Божией Матери Тихвинской — «кто по усердию пожелает». По прибытии в обитель святыни следовало поставить «на приличные места», совершить соборне литургию, после нее «благодарственный Господу Богу молебен с водосвящением и многолетием Высочайшей Императорской фамилии» и крестный ход вокруг обители и всего города⁶.

Видимо, монастырские святыни почтительно встречали в приходах между Пермью и Екатеринбургом. За две недели, как предполагалось изначально, игумения Таисии с послушницами не удалось добраться до Екатеринбурга. Где они оказались 26 июня и как почтили празднование иконы Богородицы Тихвинской, — по источникам установить не удалось. Учитывая расстояние между Пермью и Екатеринбургом, то обстоятельство, что к организации крестного шествия было привлечено Кунгурское духовное правление, и тот факт, что в Кунгуре в то время была Тихвинская церковь (на месте ранее существовавшего женского Тихвинского монастыря)⁷, можно предположить, что 26 июня игумения Таисия со святынями по просьбе кунгурцев участвовала в праздновании иконы Тихвинской. Возможно, в основных чертах был соблюден и предписанный порядок встречи святынь в Екатеринбурге, но только в Кунгуре. В предместье Екатеринбурга (точнее — за Верх-Исетским заводом) игумения с послушницами пришли только 20 июля 1811 г.⁸

⁶ Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 15 июня 1811 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 103–108; Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1906. № 24. С. 809–812.

⁷ Историко-архитектурное наследие Пермского края: каталог-справочник. Пермь, 2011. С. 98.

⁸ Утверждение, сделанное нами ранее, о торжествах открытия монастыря в Екатеринбурге

Судя по кратким заметкам, сделанным в дневнике протоиереем Екатеринбургского собора Федором Карпинским, в программе крестных ходов по Екатеринбургу произошли изменения. После встречи иконы и мощей за Верх-Исетским заводом процессия пришла к Богоявленской церкви. На следующий день, 21 июля, в этом храме состоялось соборное служение (следовательно, святыни находились там), после чего крестный ход отправился со святынями в Вознесенскую церковь, оттуда «вокруг города», далее икону и мощи оставили в Екатеринбургском соборе. Согласно не сохранившейся ныне, но воспроизведенной в публикации 1915 г. надписи на стене Успенской церкви Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря святыни были перенесены в монастырь 22 июля 1811 г.⁹ Это подтверждается и намерением игумении Таисии установить в последующие годы в этот день крестный ход в память о принесении в монастырь святых мощей¹⁰.

Еще в Перми, после поставления в игуменский сан, Таисия просила епископа Иустина разрешить крестный ход со святынями ежегодно 26 июня «вкруг обители и города», на что и получила благосклонную резолюцию архиерея, воспроизведенную в указе Пермской консистории от 15 июня 1811 г., копии которого были разосланы «для ведения» по всей епархии: «...а по усердию боголюбцев для отправления молебнов и всенощных бдений благословляем образ с святыми мощами и икону Тихвинския Божия Матери как в сей день, так и в другие времена носить в дома, и [в] окружные селения Пермской епархии...»¹¹.

Свидетельством, что крестные ходы по епархии проводились Ново-Тихвинским монастырем уже в 1811 г., является тот факт, что преемница игумении Таисии игумения Александра стала послушницей именно в 1811 г., узнав о суще-

26 июня, было построено на предположении, что изначальный план крестного хода из Перми в Екатеринбург был выдержан по срокам: *Нечаева М. Ю.* Екатеринбургский Ново-Тихвинский женский монастырь: выбор пути... С. 215; *Ее же.* Екатеринбургский Ново-Тихвинский женский монастырь: становление обители... С. 116.

⁹ *Здравомыслов А., прот.* Протоиерей Федор Львович Карпинский и современное ему общество города Екатеринбурга с 1807 года по 1831 год. (По дневнику о. Федора Карпинского) // Екатеринбургские ЕВ. 1915. № 51. Отд. неоф. С. 860.

¹⁰ Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 15 февраля 1812 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 19. Л. 98 об. – 99; Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 53–54.

¹¹ Дело по рапорту Иустина, епископа Пермского, о трудах и попечениях Екатеринбургского Новотихвинского монастыря игумении Таисии // РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 976. Л. 36–37 об.; Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 17 июня 1814 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1. Л. 184–184 об., 196–196 об.; Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 15 июня 1811 г. // Там же. Д. 15. Л. 103–107; Указ Пермской консистории настоятелю Далматовского Успенского монастыря игумену Никандру от 15 июня 1811 г. // ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1323. Л. 9–9 об., 11–17; Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1906. Отд. неоф. № 24. С. 808–814.

ствовании монастыря во время крестного хода в ее родном селении — с. Стриганском Ирбитского уезда Пермской губернии (отстоявшем от Екатеринбурга за 180 верст)¹². Вероятно, Ирбитский уезд был выбран не случайно: хотя знаменитая Ирбитская ярмарка проводилась в феврале-марте и насельницы в 1811 г. на нее уже не успели, они могли надеяться на щедрые пожертвования в состоятельном купеческом центре. К тому же, в Богоявленском соборе Ирбита один из приделов был освящен в честь Тихвинской иконы Богоматери¹³.

6 февраля 1812 г. игуменья Таисия подала прошение правящему архиерею о разрешении совершать крестные ходы в строго определенное время.

В самом Екатеринбурге она намеревалась сделать монастырские крестные ходы важной частью всей православной праздничной культуры города. Матушка желала, чтобы «к главным престольным праздникам, в навечерии, приносимы были с звоном святые мощи и икона Богоматери, и с очередным обительным священником, совокупно с духовенством тоя церкви, у коей праздник...».

Особо торжественный ход сестры мечтали устраивать в Пасхальную неделю: «...а на святой седмице в понедельник — в соборную, во вторник — в Богоявленскую, в среду — в Вознесенскую, в четверг — в Сошествиевскую, а в пяток обратно в обитель приносить с церемониальным всего градского духовенства ходом, в которой день и служить соборне для празднества Живоносного Источника в обители». Перед Пасхой, в Великую Пятницу, сестры желали совершать на вечерне церемонию крестного хода из Екатерининского собора в Богоявленскую церковь, «каковая бывает при погребении Христа Спасителя в Соборах и монастырях».

Еще три крестных хода должны были совершаться ежегодно в особо памятные для обители дни: из Екатерининского собора 31 декабря — в честь учреждения монастыря (поскольку именной указ о его учреждении был подписан 31 декабря 1809 г.); вокруг монастыря и города 26 июня — в день празднования иконе Тихвинской Божией Матери; и третий — тоже из Екатерининского собора — 22 июля, на день принесения в монастырь святых мощей.

Насельницы монастыря намеревались ежегодно совершать крестные ходы и по Пермской епархии. Один из них был приурочен к ярмарке в Далматове, происходившей 9 мая — в престольный праздник Николаевской церкви. Монахини полагали «после Пасхи, смотря по времени, ежегодно поднимать святые мощи и икону Богоматери со звоном при всех градских церквях и от селения до селения нести с пением и звоном, подобно как из Перми до Екатеринбурга было шествие: мая в 9 день — в Далматов монастырь, а оттуда

¹² Иконников В. Историческое описание... С. 35; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 336.

¹³ Приходы и церкви... С. 322.

в Шадринск, из коего по пути в Кыштымский завод, из сего по тракту в Красноуфимск и Кунгур; возвращению же в обитель святым иконам обратно быть в 23 число июня»¹⁴. На следующий день, 24 июня, отмечался большой церковный праздник — Рождество Иоанна Предтечи, и сестры, вероятно, хотели, чтобы в этот день почитаемая икона и мощи святых были в монастыре.

Святыни должны были оставаться в Екатеринбурге вплоть до 15 августа — праздника Успения Пресвятой Богородицы, после чего планировался еще один крестный ход — в Верхотурье. Туда икону и мощи предполагалось приносить 12 сентября — в день Святого Симеона Верхотурского, — и устанавливать ее в мужском Николаевском монастыре, где и почивали мощи Симеона. В Верхотурье екатеринбургские святыни должны были оставаться до 16 сентября — не только на Симеонов день, но и на 14 сентября — праздник Воздвижения Креста Господня. После этого крестный ход должен был направиться «в окольные заводы по требованию и усердию начальников», в г. Ирбит и окрестные селения, далее следовать в г. Камышлов, где 1 октября отмечался Покров Пресвятой Богородицы¹⁵. Из Камышлова святыни также должны были носить по окрестным селениям. Крестный ход предполагалось завершать к 22 октября¹⁶ — дню празднования Казанской иконе Божией Матери — одной из самых почитаемых в России.

Следует отметить, что предполагаемое ходатайством расписание крестных ходов было не вполне продуманным. В то время в Екатеринбурге было 5 храмов: Екатерининский горный собор, Богоявленская, Вознесенская, Свято-Духовская церкви и кладбищенская Успенская, возле которой и устраивался монастырь. Престольные праздники (с учетом придельных церквей) и вновь вводимые монастырские в Екатеринбурге отмечались в 1812 г.¹⁷ в следующие даты:

¹⁴ Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 15 февраля 1812 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 19. Л. 98 об. – 99 об.; Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 53–54.

¹⁵ В Камышлове в то время была только деревянная церковь, время постройки которой неизвестно, в 1816–1817 гг. разобранная и перенесенная на городское кладбище. Возле деревянной церкви в Камышлове был заложен ныне существующий каменный Покровский собор, освященный в 1821 г. Вероятно, и старая деревянная церковь была освящена на прежнем месте в честь Покрова Пресвятой Богородицы (см.: Приходы и церкви... С. 373, 380).

¹⁶ Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 15 февраля 1812 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 19. Л. 99; Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 54.

¹⁷ Сведения обобщены по материалам: Приходы и церкви... С. 4–16; Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 188–208; Здравомыслов А., прот. Протоиерей Федор Львович Карпинский... № 51. С. 863; Материалы для истории церкви города Екатеринбурга // Екатеринбургские ЕВ. 1901. № 5. Отд. неоф. С. 157; 1910. № 11. Отд. неоф. С. 235.

Крестные ходы Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря...

Дата (по старому стилю)	Церковный праздник	Екатеринбургские церкви
6 января	Богоявление Господне	Богоявленская
9 мая	Свт. Николая Чудотворца	Свято-Духовская
20 мая	Свт. Алексия, митрополита Московского	Богоявленская
40-й день после Пасхи (мог быть с 30 апреля по 3 июня, в 1812 г. — 30 мая)	Вознесение Господне	Вознесенская
50-й день после Пасхи (мог быть с 10 мая по 13 июня, в 1812 г. — 9 июня)	Сошествие Святого Духа	Свято-Духовская
26 июня	<i>иконы Божией Матери Тихвинской</i>	<i>Успенская монастырская</i>
29 июня	Свв. апостолов Петра и Павла	Богоявленская
22 июля	<i>принесение в Ново-Тихвинский монастырь святых мощей</i>	<i>Успенская монастырская</i>
15 августа	<i>Успение Богородицы</i>	<i>Успенская монастырская</i>
8 сентября	Рождество Пресвятой Богородицы	Вознесенская
26 сентября	Св. апостола Иоанна Богослова	Екатерининский собор
1 октября	Покров Пресвятой Богородицы	Свято-Духовская
13 ноября	Свт. Иоанна Златоуста	Свято-Духовская
24 ноября	Великомученицы Екатерины	Екатерининский собор
6 декабря	Свт. Николая Чудотворца	Свято-Духовская
27 декабря	Первомученика архидиакона Стефана	Екатерининский собор (до 1816 г. велись ремонтные работы)
31 декабря	<i>Учреждение Ново-Тихвинского монастыря</i>	<i>Успенская монастырская</i>

Пасха в 1812 г. отмечалась 21 апреля. Если учесть все эти даты, можно увидеть, что план совершения крестного хода по епархии после Пасхи, но с при-

сутствием на день чествования свт. Николая в Далматове 9 мая (там в этот день традиционно проходила ярмарка) и продолжением хода до 23 июня лишил монастырь возможности присутствовать с чтимой иконой и святыми мощами на праздновании четырех престольных праздников в Екатеринбурге: 9 и 20 мая, на Вознесение Господне (в 1812 г. — 30 мая) и на Троицу (в 1812 г. — 9 июня). Хронологические накладки были и в плане проведения второго крестного хода по епархии: чтобы быть в Симеонов день в Верхотурье, участники крестного хода должны были пропустить престольный праздник Рождества Богородицы в екатеринбургской Вознесенской церкви, а впоследствии престольный праздник Иоанна Богослова в Екатерининском соборе и Покрова Пресвятой Богородицы в Свято-Духовской церкви. Причем выбор места пребывания святынь на Покров в прошении указан ясно — не Екатеринбург, а Камышлов, где проводилась в это время ярмарка. Таким образом, если бы планы совершения крестных ходов по епархии осуществлялись в заявленные сроки, насельницы монастыря не имели бы возможности участвовать с привезенными игуменией Таисией святынями в 7 из 12 екатеринбургских престольных праздников.

Видимо, при составлении прошения игуменья Таисия не учла календарь престольных праздников в Екатеринбурге. Опекавшему прежде обитель протоиерею Николаю Вологодскому по распоряжению епархиального архиерея было запрещено в конце 1811 — начале 1812 гг. за прегрешения по службе бывать в монастыре¹⁸. Будучи прежде благочинным, он, конечно, мог бы указать сестрам на нереальность предложенных сроков крестных ходов в Екатеринбурге и по епархии.

В 1812 г. крестный ход по епархии насельницы монастыря совершали в сентябре-ноябре, посетив Камышлов, Далматов и окрестные селения, во время которого было собрано пожертвований 611 руб. деньгами, 1 500 аршин холста и более 6 пудов кудели. В 1813 г. крестный ход провели по пяти уездам Восточного Урала — Верхотурскому, Ирбитскому, Камышловскому, Шадринскому и Екатеринбургскому, монастырь получил от них существенные пожертвования: 1 634 руб. деньгами, 3 252 аршина холста и около двух пудов кудели¹⁹.

В своем ходатайстве на имя епископа Иустина игуменья Таисия просила «учредить нижеследующий порядок», «служащий для единственной пользы церкви и обители», при котором особый почет должен был оказываться монастырским священникам, участвующим в шествиях: «Во всяком ходу, в каждое место один из обительных священников с диаконом или причетником отпускаем будет из обители для отправления молебствий, коему беспрепятственно местное духовенство везде имеют позволить молеbstвовать и священнодействовать, если нужно будет, а по просьбе и приглашению вкупе и молебствия

¹⁸ Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 12. Отд. неоф. С. 399–401.

¹⁹ Там же. 1907. № 5. Отд. неоф. С. 99; *Иконников В.* Историческое описание... С. 11–12.

Крестные ходы Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря...

отправлять с получением половинного дохода... Священникам ее обители везде, во всех церквях пред прочими священниками, кроме отличенных, иметь первостояние». Такой порядок должен был приносить монастырскому причту почет и достойные доходы.

«Для безбедного содержания обители, — как писала матушка Таисия, — одна из монашествующих и две или три из белиц будут в ходу находиться, при святых иконах, для сбора прикладов и для продажи свеч, кои из обители будут им выдаваться. Им всем было бы везде позволяемо священнослужителями и церковными старостами как сбор чинить, равно и свечи продавать с собранием, если где немало будет, и огарков...»

Такие крестные ходы матушка Таисия считала общепринятым способом изыскания средств для заштатной обители, не получавшей содержания от государственной казны, каким и был учрежден Ново-Тихвинский монастырь в 1809 г., «снискивающей содержание себе по благоволению епархиальных Архипастырей от добротного подаяния христолюбцев»²⁰.

Поскольку в ходатайстве игуменнии Таисии были указаны условия принятия крестных ходов в приходах, напрямую затрагивающие сложившиеся порядки сбора церковных доходов (от богослужений, продажи свеч), епископ Пермский распорядился собрать сведения о желательности таких крестных ходов через духовные правления по всей епархии. Мнения мирян и духовенства были разными, однако желаемый игуменией Таисией порядок распределения доходов был отвергнут всеми.

В Шадринском и Осинском уездах отказались принимать крестные ходы из монастыря все. В Камышловском уезде соглашались принимать крестный ход из монастыря, но раз в год. В остальных местах готовы были принимать екатеринбургские святыни в любое время, однако не во всех церквях. В Красноуфимском уезде отказались принимать святыни в Уткинском, Верхне-Сергинском, Сылвинском заводах, в Екатеринбургском — в Шайтанском заводе, в Ирбитском уезде — в селах Гуляевском, Чурманском, Березовском, Подволощенском, Баженовском и в слободах Бобровской, Краснослободской, Байкаловской, Иленской, Харловской, Киргинской, Чубаровской и Яланской; в Пермском уезде — в селе Пермском. В тех местах, где крестные ходы соглашались принимать, указывали, «чтоб продажа свеч производима была во время шествия с иконою Божия Матери и с мощами и молебствования оным от приходских церквей, а не от обители»²¹.

²⁰ Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 15 февраля 1812 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 19. Л. 98–100 об.; Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 53–55.

²¹ Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 17 июня 1814 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1. Л. 184–184 об.; Д. 22. Л. 42–43; Указ Пермской консистории настоятелю Далматовского монастыря игумену Никандру от 17 июня 1814 г. // ГАШ. Ф. 224. Оп. 1.

Вероятно, именно условия распределения доходов, предложенные игуменией Таисией, и стали причиной отказа ряда приходов от приема крестного хода.

Более развернутое объяснение невыполнимости предложения монастыря дали священнослужители Екатеринбургa. Они подчеркивали, что «принимать образ со святыми мощами из Ново-Тихвинской обители, как в церкви градские, так и в дома почитают делом богоугодным, но исполнить сие в те именно дни, какие определяет настоятельница Ново-Тихвинской обители для процессий и церемоний, находят они многие неудобства»²².

Далее в рапорте Екатеринбургского духовного правления в Пермскую консисторию перечислялись все эти «неудобства», рисуящие не только взаимоотношения монастыря с горожанами, но и церковную культуру Екатеринбургa того времени: «Первое. Как в навечерии главных праздников градских церквей, так и в самые праздники, как-то: Святой Великомученицы Екатерины, Богоявления Господня, Святых Апостолов Петра и Павла, в кои бывают в Екатеринбургe многолюдные ярмонки, также в день Вознесения Господня и Сошествия Святого Духа, Рождества Богородицы, Иоанна Богослова и Николая Чудотворца вообще к церквам бывает великое стечение народа, по желанию коего служением молебствий бывает занято духовенство, при том и в дома таковые же молебствия отправлять многие просят, чего отложить никак невозможно без роптания народного. В навечерии же Богоявления Господня освящением воды и на день Сошествия Святого Духа пространною службою бывают заняты.

В святую неделю Пасхи равным образом, как в почесть тому великому празднику, нужно духовенству быть в соборном служении, так и для пропитания своего иметь в первые три дня хождения с крестом к прихожанам и прочим гражданам, а в последние — по древнему обыкновению в дома всего прихода с образом Богоматери для служения молебствий. Чего [и] без введения новых процессий и церемоний, при всех стараниях, по встречающимся разным требам иногда духовенство не успевает исполнить, хотя и должно исполнить в течении той святой недели, ибо в неделю Фомину уже прихожане находятся при своих должностях и работах. Да и от некоторых церквей, как-то от Богоявленской и Вознесенской, отправляется духовенство в состоящие при оных деревни для празднования же Святыя Пасхи.

Второе. В Великий пяток бывает отпуск из завода всех мастеровых, кои, не имея прежде времени свободного, в тот день спешат во многолюдстве в церкви

Д. 3086. Л. 2–3; *Иконников В.* Историческое описание... С. 12. Существует в исторической литературе и неверное прочтение источника: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 55–56. Данные об отказе жителей Шадринского уезда от приема крестного хода плохо согласуются со сведениями о благоговейном и почтительном отношении их же к крестному ходу 1813 г., и с информацией о том, что и впоследствии крестные ходы регулярно совершались в этом уезде (см. ниже).

²² Там же.

для очищения себя исповедью. Готовящимся ко святому причащению прочитывается правило, в чем и упражняется духовенство до самой ночи, а потому не имеют времени как в сей, [так] и в вышеозначенные дни исправлять желаемых настоятельницею Ново-Тихвинской обители церемоний»²³.

Стоит отметить, что в отзыве екатеринбургского духовенства некоторые престольные праздники не упомянуты: в Богоявленской церкви — свт. Алексия, митрополита Московского (в его честь был освящен в 1789 г. северный придел), в Свято-Духовской церкви — Покрова Пресвятой Богородицы (в его честь был освящен в 1792 г. южный придел) и Иоанна Златоуста (в его честь был освящен в 1759 г. северный придел)²⁴. Вероятно, в эти престольные праздники и в приходах не было традиции проведения крестных ходов, что определялось особенностями богослужения²⁵. Отсутствует упоминание и престольного праздника северного придела Екатеринбургского собора — во имя первоуч. архидиакона Стефана, однако это обусловлено, вероятно, и тем, что с 1805 до 1816 г. в нем вели ремонтные работы²⁶. Таким образом, идея организации крестных ходов из монастыря на все престольные праздники екатеринбургских храмов и в пасхальные дни приходским духовенством была отвергнута.

Приводились и экономические обоснования такого отказа: «А тем более позволить продавать свечи обительские в градских церквях и обирать огарки в пользу обители почитают они, священно-церковнослужители, Высочайшему повелению противным, коим велено при церквях всевозможно умножать продажу свеч и из огарков высекать свечи для приращения на пользу церкви. А если в главные церковей праздники, в святую Пасху и другие важные дни, в оных остановится или ослабеет продажа свеч по введении в то время таковой же продажи для обители; то крайне уменьшится свечная сумма при церквях, а потому и доход от оной.

Если же позволить в те праздники чинить в церквях еще и сбор для обители, то церкви лишатся многих прикладов, а чрез то оскудеет их содержание, ибо и без того со многих умерших иногда и дорогой цены покровы, кои прежде следовали в приходские церкви, по провождении тел для погребения к обители неизвестно по какому праву обираются в ту обитель...

Сверх препятствий выше изъясненных, по коим нельзя согласиться на дозволение продавать свечи обительская с собиранием огарков и прикладов

²³ Цит. по изд.: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 56–57.

²⁴ Приходы и церкви... С. 5, 11–12; Материалы для истории церковей города Екатеринбурга... // Екатеринбургские ЕВ. 1901. № 5. Отд. неоф. С. 157; *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия... С. 204.

²⁵ Благодарю за консультацию по богослужебным вопросам протоиерея Петра Мангилёва.

²⁶ *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия... С. 189; *Здравомыслов А., прот.* Протоиерей Федор Львович Карпинский... // Екатеринбургские ЕВ. 1915. № 51. Отд. неоф. С. 863; Материалы для истории церковей города Екатеринбурга... // Екатеринбургские ЕВ. 1910. № 11. Отд. неоф. С. 235.

в храмовые праздники, церковные старосты градских церквей со своей стороны не согласны же по многим причинам, да сие отняло бы у них ревность в умножении свечной прибыльной суммы и в украшении церковей благолепием по стеснении для них к тому сих двух важнейших средств»²⁷.

Екатеринбургские священники не преминули высказать и свое мнение о целесообразности участия монашествующих в празднованиях на приходах, показав знание законодательных норм, предписывающих «затворение» женских монастырей для поддержания в них аскетической нравственности и молитвенного уединения: «При том как в рассуждении продажи свеч, так и сбору должно будет мешаться монахиням с народом, что в нашем городе Екатеринбурге, наполненном старообрядцами, может произвести зазрение. Ибо многие из жителей уже неоднократно случившимися опытами уверены, что потому и умерших отпевать не позволяется в обительской церкви, и часто священники, будучи не впущены в оную, принуждены бывают отпевать на могилах, несмотря на ненастное и холодное время, [что], якобы, в силу Духовного Регламента 37-й статьи о житии монахов, [предписано]: “обители женские должны быть заключены”. Но тою же статьею узаконено на праздники и никогда также в крестохождение монахиням отнюдь не ходить, ни к монастырям мужским, ни к приходским церквам, а 41-ю [статьею] и в своей церкви монахиням воспрещено мешаться с народом»²⁸.

Явно просматриваемое в этих строках недовольство городского духовенства установленными монастырем правилами погребения было вызвано инцидентом, произошедшим 6 июля 1811 г., когда протоиерей Николай Вологодский воспрепятствовал несогласованному с монастырем погребению на единственном в городе кладбище, находившемся в непосредственной близости с монастырем²⁹.

Что касается предлагаемых монастырем ежегодных крестных ходов вокруг обители и города, связанных непосредственно с обителью (26 июня, 22 июля и 31 декабря), и 15 августа — в престольный праздник Успенской кладбищенской церкви — городское духовенство не имело возражений.

Приходские священники готовы были пригласить священнослужителей монастырской церкви и к участию в проводимых в городе крестных ходах: «Вместо же святой Пасхи и храмовых праздников, яко дней для градского духовенства

²⁷ Цит. по изд.: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 56–58. Контроль за сохранением и преумножением церковных доходов, в том числе свечного, предписывался принятой в 1808 г. инструкцией церковным старостам: Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830 (далее — ПСЗ-1). Т. XXX. № 22971.

²⁸ Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 57.

²⁹ Там же. Подробнее см.: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 12. Отд. неоф. С. 399–401.

весьма многотрудных, так как в Екатеринбурге в день Преполовления, в десятое воскресенье по Пасхе или в другие ведренные дни есть обыкновение делать процессии со святыми иконами вокруг обеих половин города с приличными молебствиями; то святые иконы из той обители в хранении одних ее священно-церковнослужителей вместе с прочими, без монахинь, удобно могут быть носимы»³⁰.

Документ свидетельствует о существовании в Екатеринбурге к 1813 г. традиции проведения трех городских крестных ходов — на Богоявление, на Преполовление (отмечаемое на 25 день после Пасхи) и в 10-е воскресенье после Пасхи (с оговоркой «или в другие ведренные дни»). Протоиерей Екатеринбургского собора Федор Карпинский в своем дневнике отмечал, что в разные годы крестные ходы проходили до или после Троицы, но не обязательно в 10-е воскресенье после Пасхи. Так, в 1808 г. это было 7 июня и 20 июля, в 1819 г. — 18 мая³¹. Вероятно, выбор даты крестного хода определялся погодными условиями. Дневник подтверждает и традицию «ходить с крестами» духовенству из всех градских церквей в храм, отмечающий престольный праздник, а по своему приходу посещать прихожан на престольные праздники³². В дневнике отмечено и существование традиции проведения крестных ходов на воду 1 августа — на день Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Как священник Екатеринбургского собора Ф. Карпинский участвовал в крестных ходах в монастырь — на 26 июня и 15 августа³³.

Таким образом, с учреждением Ново-Тихвинского монастыря традиция общегородских крестных ходов, ранее включавшая 4 шествия (на Богоявление, Преполовление, один из ведренных дней близко к Троице, 1 августа) пополнилась городскими крестными ходами в монастырь на 26 июня и 15 августа, а также крестными ходами вокруг обители 22 июля и 31 декабря.

Что касается участия екатеринбургских священников в крестных ходах с монастырскими святынями по епархии, они сочли желание игумении о сопровождении святынь до первой церкви за городом «весьма неудобным» в силу расстояний, указав, для примера, что по Камышловскому тракту ближайшая церковь находится за 70 верст³⁴.

Рассмотрев все мнения, Пермская консистория составила доклад, по которому 17 июня 1814 г. епископ Пермский Иустин вынес резолюцию разрешить

³⁰ Цит. по изд.: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 58.

³¹ Здравомыслов А., прот. Протоиерей Федор Львович Карпинский... // Екатеринбургские ЕВ. 1915. № 51. С. 859–860.

³² Там же. № 49. С. 832, 835.

³³ Там же. С. 832.

³⁴ Цит. по изд.: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. С. 58.

крестный ход со святынями священнику и диакону монастыря вместе с одной монахиней и двумя-тремя послушницами «честного поведения и довольных уже лет» по всем приходам, изъявившим на это согласие. О времени прибытия крестного хода игуменья обязана была заблаговременно извещать приходы. Продажа свеч во время крестного хода была разрешена приходским церквям, а не Ново-Тихвинскому монастырю. Всем участникам шествий было предписано «наблюдать всякую благопристойность, тишину и спокойствие», а игуменья обязана была о количестве собранных пожертвований отчитываться перед епископом по окончании каждого хода и в конце года.

Шествие должно было быть организовано как можно торжественнее: «Градским и приходским священникам делать подобающую встречу и провожание приносимым из обители иконе Божией Матери и кресту с мощами, если не от церкви до церкви, то по крайней мере версты за три с колокольным звоном; молебны же исправлять и в церкви, и в домах попеременно обительному священнику с приходскими и получаемый за то доход обительному священнику с приходскими делить пополам»³⁵.

Вероятно, на мнение епископа и Пермской консистории подействовал и рапорт игуменье Таисии о том, как прошел крестный ход 1813 г., полученный 9 декабря того же года. Этот крестный ход, длившийся с 28 мая по 30 октября, она «поставила себе долгом» описать, желая не только сделать приятное владыке, но и снискать благодарность всем особо почтившим святыни.

Подобного рода описания были достаточно популярны в XVIII–XIX вв. Они были не только формой отчетности в исполнении предписаний, но и своеобразной формой распространения информации в нравоучительных целях. В век, когда не было ни фотографии, ни кино, ни видео, красочное словесное описание торжеств позволяло людям, не имевшим возможности присутствовать при тех или иных событиях, представить себе их во всех подробностях. Некоторые описания издавались типографским способом, иногда выдерживая несколько публикаций, и широко распространялись среди читающей публики.

В стиле описания торжества был составлен и рапорт игуменье Таисии. Он рисует перед нами своеобразную картину праздничной церковной культуры Урала и представляет самостоятельный интерес, поэтому приводим его в максимально полном объеме.

³⁵ Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Иоанну Хлопину от 17 июня 1814 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1. Л. 196–196 об.; Указ Пермской консистории настоятелю Далматовского монастыря игумену Никандру от 17 июня 1814 г. // ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3086. Л. 3–3 об.; Дело по рапорту Иустина, епископа Пермского... // РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 976. Л. 40 об.; Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 3. Отд. неоф. С. 58–59.

Описание крестного хода 1813 года

(из рапорта настоятельницы Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря игуменьи Таисии епископу Пермскому Иустину от 9 декабря 1813 г.)³⁶

«По архипастырскому Вашего Преосвященства благословиению икона Тихвинской Богоматери и ковчег со святыми мощами из обители были препровождены с подобающею процессиею по дороге в Верхотурье. Продолжая из Екатеринбурга путь к названному городу чрез села и деревни, в коих обитают истинно приверженные к христианскому благочестию люди, от каждой церкви святые иконы были встречаемы местными священно-церковнослужителями и их прихожанами и, по внесении в церковь, отправляемы соборные молебствия; по прошению же усердствующих отправлялись и в домах всенощные бдения и молебствия с водоосвящением и, наконец, провождаемы были из селения до селения священно-церковнослужителями и множеством народа, изъявляющего желание, дабы и впредь святые иконы приносимы были таким же образом, как и ныне.

По приближении же к Верхотурью за 7 верст святые иконы сретены были всем духовенством, как градским, так и монастырским со множеством народа и находились во оном 10 дней, каждодневно переносы святые иконы при колокольном звоне из церкви в церковь и в дома граждан по прошению.

А по выходе из города в сопровождении духовенства, чиновников и народа святые иконы несены были вышеписанным же образом по уездам Верхотурскому и Ирбитскому; везде видно было одинаковое усердие христиан к принятию икон в дома для молебствий. Каковая же церемония при сретении икон учинена была ирбитским духовенством, городничим Черкасовым с чиновниками и вообще всеми гражданами; и сколько во оном находились времени и как святые иконы провождены были из оного далее, о том я имела уже счастье донести Вашему Преосвященству.

По выходе же из Ирбита святые иконы носимы были по округе оного и Шадринскому уезду немалое время, поелику многие из поселян усердствовали, дабы оные вносимы были в дома их для молебствий, которые и были по их желанию совершаемы, и они особенно ознаменовали усердие свое значительными прикладами.

По достижению же к Шадринску встреча святым иконам учинена была за 8 верст духовенством и гражданами, и находившись во оном довольно времени, в течение коего иконы подобным же образом переносимы были из церкви в церковь при колокольном звоне, по прошению же и в дома усердствующих к тому граждан.

³⁶ Цит. по изд.: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 5. Отд. неоф. С. 97–98.

При выходе же были провождаемы с таковою же церемониею, каковая была и при вшествии во оный, продолжая путь по уездам Шадринскому, частью Камышловскому. В каждом же городе святые иконы с духовенством и множеством людей чинено было крестнохождение круг города с обыкновенною процессиею.

И наконец, приближаясь к Екатеринбург, при отличном усердии народа октября в 29 день святые иконы принесены были в Нижне-Исетский завод; во оном остановлены были во ожидании из города церемониальной встречи, которая, по предварительному сношению с Екатеринбургским духовным правлением, а сего — с градским начальством, учинена была следующим образом: в 30 день в 1 часу по полудни из 3 церквей — соборной Екатерининской иереем Иоанном Сильверстовым, из обительной священником Александром Рязановым и из подгородной Уктусского завода протоиереем Вологодским с тамошним духовенством, по предварительном на собор благовесте, при многочисленном стечении народа, учинены крестные ходы на сретение икон: священник Рязанов сретился, отходя от Уктусского завода к Нижне-Исетскому за 4 вер[сты]; протоиерей Вологодский с Уктусским духовенством за 3 вер[сты], а иерей Сильвестров с отцом Иоанном и Вознесенским священником Максимом Перебериним за 2 версты. И оные встрети и остановясь, отправили соборне молебен с коленопреклонением, а потом и шествие учинено было к обители мимо старообрядческой Спасской церкви, при коей в продолжение оного был колокольный³⁷ звон.

У самой же обители всеми сестрами и крылошанками с воженными в руках свечами сретены были святые иконы, и при вратах оными с коленопреклонением чтена была молитва Богоматери; по входе же в церковь всем находившимся тогда духовенством принесен был Господу Богу благодарственный молебен с коленопреклонением же, а по окончании оного, при колокольном звоне, провозглашено было многолетие Его Императорскому Величеству со всем Августейшим его Домом, Святейшему Синоду, Вашему Преосвященству и всем православным христианам. Обитель же на сей раз была иллюменована по причине вечернего сумрака. В 31 число, по отправлении же литургии, при-

³⁷ Анонимный автор, опубликовавший этот документ в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» в 1907 г., высказал сомнения в вероятности такого звона: «Сомневаемся, чтобы на Спасской церкви во время шествия был учинен колокольный звон. В двадцатых годах и тридцатых прошлого столетия (XIX-го) екатеринбургские единоверцы никакого общения с православными не имели. Был такой случай. Единоверцы прервали со своим пастырем Павлом Поповым (14 января 1822 года по распоряжению епархиального начальства переведенным к женскому монастырю) всякие сношения, что крайне огорчило Попова и он плакал. К разрыву же послужило следующее обстоятельство: как-то раз, в присутствии некоторых единоверцев, своих прихожан, Попов поликовался [поцеловался — М. Н.] со священником Авраамием Оглоблиным, служившим тогда при градо-Златоустовской церкви» (Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 5. Отд. неоф. С. 98).

несенные святые кресты и иконы возвращены были из обители в те церкви, из коих они были принесены»³⁸.

Не забыла игуменья Таисия и официально поблагодарить за выказанное почтение к святыне. Она просила епископа «изъявить Архипастырское благоволение и благодарность по уездам Екатеринбургскому, Верхотурскому, Ирбитскому и Шадринскому протоиереям, и благочинным, и гражданам, и земским чиновникам за исполнение зависящего от них распоряжения и соблюдение благочиния и тишины при священных церемониях. Вообще же всем священнослужителям и их христоименитой пастве, православным христианам за их особенное усердие и приверженность к святыне Божией, оказанное везде с нелицемерною любовью к Богу, преподавать Архипастырское благословение и мир, что и послужит им в вящее утверждение того благочестия, коим они теперь исполнены. Особенного же пред прочими Архипастырского благоволения и милости достойны священнослужители Екатеринбургской Богоявленской церкви и находящийся при оной церкви хор певцов, усердно изъявляющих хотение и услужливость при вышеписанных церемониях, а равно как и обительные крылошанки, находившиеся во все время при иконах для пения, кои во всяком почти городе и селах отличались пением пред местными причетниками и чрез то заслуживали похвалу и обращали внимание благочестивых слушателей. Также обительному диакону Капустину, находившемуся и трудившемуся во время путешествия».

Епископ Иустин не преминул исполнить желание матушки Таисии, и в марте 1814 г. Пермская консистория разослала в духовные правления поименованных уездов указы, воспроизводившие рапорт игуменьи и резолюцию владыки: «Засвидетельствовать гг. городничим и чиновникам, такожде и протоиереям, благочинным и всем священноцерковнослужителям и прихожанам нашу благодарность за оказанное усердие и благоговение к святым образам и мощам, приносимым госпожою игуменьею Таисиею с диаконом и сестрами от града во град, из села в село, из веси в весь. А госпоже игуменьи восписать подобающую похвалу и нашу благодарность за ее труды, подвиги и усердие о устройении врученной ей обители»³⁹.

К сожалению, восстановить всю хронологию монастырских крестных ходов не удастся по той причине, что архив Ново-Тихвинского монастыря не сохранился. Поэтому о их географии и сроках проведения имеются лишь разрозненные сведения. Так, известно, что в 1814 г. священник монастырской церкви Максим Вечтомов, диакон Капустин, казначей и несколько насельниц обители во время крестного хождения с иконой, крестом и мощами пришли в Соли-

³⁸ Цит. по изд.: Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1907. № 5. Отд. неоф. С. 97–98.

³⁹ Там же. С. 98–99.

камск, где вынуждены были признать, что «ради стужи» дальше идти не могут, и получили через Пермскую консисторию по просьбе игумении Таисии предписание возвращаться в Екатеринбург «с поспешностью» через Пермь⁴⁰.

Добившись с 1822 г. возведения монастыря в число штатных I класса, игумения Таисия получила от щедрот императора Александра I крестовую бархатную ризницу и напрестольную одежду, от императрицы Елизаветы Алексеевны — серебряные с позолотой сосуды «со всем потребным к тому прибором», а от вдовствующей императрицы Марии Федоровны — Евангелие и крест. По предложению епископа Пермского Иустина Пермской консисторией были изданы распоряжения Екатеринбургскому духовному правлению об организации торжественной встречи императорских даров в Екатеринбурге. Крестный ход был назначен на 12 декабря — день рождения императора Александра I. О предстоящем шествии протоиерей Николай Вологодский известил горного начальника Екатеринбургских заводов Осипа Самсоновича Осипова, управа благочиния — чиновников и граждан, Екатеринбургское духовное правление — городское и уездное духовенство ближайших к городу церквей.

Состоявшееся в назначенный день шествие, в котором монархии дары, монастырские святыни, хоругви и иконы всех городских церквей несли 34 священника, диакона и причетника, за которыми шли игумения с некоторыми монахинями, чиновники, горожане и «множество народа», с колокольным звоном и пушечной пальбой, пением хора певчих Горного ведомства, молебнами и речами, торжественной трапезой и иллюминацией монастыря так впечатлили присутствующих, что решено было составить описание этой церемонии и послать его не только епископу и Синоду, но и самой императорской семье. Позже, с появлением на Урале периодической печати, это описание было дважды опубликовано. В 2022 г. оно уже было опубликовано в журнале «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии»⁴¹, поэтому в данной статье не приводится.

Традиция монастырских крестных ходов с иконой Тихвинской Божией Матери и мощами святых продолжалась и в последующие годы. На каждое шествие за пределами города игумения испрашивала благословение епископа Пермского, а по завершении представляла отчеты, из которых, увы, сохранились немногие. Правила проведения крестного хода оставались теми же, что и при игумении Таисии⁴², а вот сроки и маршруты год от года менялись.

⁴⁰ Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря... // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 435.

⁴¹ Нечаева М. Ю. Екатеринбургский Ново-Тихвинский женский монастырь: становление обители... С. 169–172.

⁴² Правила 1830 г., напр., воспроизводят основные положения предписаний 1811 г. (Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Феодору Ракину от 26 августа 1830 г. // ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 30. Л. 281–281 об.).

В 1830 г. епископ Пермский Мелетий по просьбе настоятельницы Александры разрешил совершать крестный ход с иконой и мощами ежегодно после Пасхи «смотря по времени» по «городам, заводам и селениям в здешней епархии состоящим»⁴³. Крестный ход был отправлен весной 1831 г. Кроме монастырских священников в нем участвовали для сбора пожертвований девять сестер: манатейная монахиня Илария, одна рясофорная послушница, три послушницы, официально причисленные в сестричество, и четверо певчих-беллиц. Монахине Иларии, как старшей, было предписано наблюдать за поведением сестер, а именно: «1) строжайше соблюдать во время хождения своего всякое благочиние и тишину, и всякое благоговение и почитание к носимым иконам, 2) иметь бдительнейшее смотрение за нравственностью и поведением всех сестер, в особенности клиросных, чтобы оне отнюдь и ни под каким видом не допускали в поведении своем никаких неприличностей и проступков, никаких между собою прекословий и несогласия, равным образом глумления и смеху, соблазн произвести могущих; в случае замеченных за ними неблаговидностей, келейно наказывать их по мере вины поклонами или чувствительными выговорами и, буде не исправятся, доносить самой игуменьи; 3) в обхождении с людьми соблюдать всякое благоразумие, скромность, целомудрие, смирение, почтительность, одним словом, вести себя так, как долг монашеский того требует, и чрез это внушить высокое мнение о самой обители»⁴⁴.

Крестный ход длился с 5 мая 1831 г. по 7 января 1832 г. Икона и мощи были пронесены по Невьянскому, Тагильскому, Режевскому, Алапаевскому заводам, некоторым селениям по Верхотурскому тракту, в сам город Верхотурье, затем по Богословскому и Гороблагодатским заводам. После возвращения в Екатеринбург через некоторое время крестный ход отправился в Кунгурский, Пермский и Соликамский уезды, откуда в обитель вернулись в начале 1833 года. Как отмечала игуменья Александра в отчете на имя епископа Пермского, «езде оказываемо было, как благородными особами, равно духовенством и просто-народьем к носимым святыням особенное христианское благоговение и усердие». Крестные ходы 1831–1833 гг. принесли и существенные материальные выгоды: было собрано 14 062 руб. 50 коп. деньгами, 5 500 аршин холста, свечных огарков для переделки 13 пудов 17 фунтов и разных малоценных вещей на сумму около 200 руб.⁴⁵

Игуменья предполагала продолжить крестные ходы и 20 июня 1833 г. просила епископа Пермского Аркадия дозволить хождение уже только с иконою Тихвинской Божией Матери по тракту в Сысертский, Полевской,

⁴³ Указ Пермской консистории осинскому благочинному иерею Феодору Ракину от 26 августа 1830 г. Л. 281.

⁴⁴ Цит. по изд.: *Иконников В.* Историческое описание... С. 13–14.

⁴⁵ Там же. С. 14.

Каслинский, Кыштымский и в другие окрестные заводы и селения, а оттуда в Шадринск и Камышлов. Однако владыка повелел с этим крестным ходом подождать до тех пор, пока специально назначенные от консистории представители духовенства не проведут проверку финансовой документации монастыря⁴⁶. Итог ревизии в настоящее время по историческим документам не прослеживается.

14 марта 1838 г. настоятельница снова обратилась к владыке с просьбой разрешить крестный ход с иконой для целевого сбора пожертвований на строительство Александро-Невского собора, епископ передал ее просьбу на решение в губернское правление, но оттуда последовал отказ, обоснованный ссылками на Устав о предупреждениях и пресечениях преступлений (33 ст. 14 т. Свода законов)⁴⁷.

Основанием стал изданный 27 февраля 1830 г. синодальный указ (по именному повелению) о запрещении монашествующим утруждать императора прошениями о благотворительной помощи, принятый по инциденту, связанному с Гамалеевским Рождественским девичьим монастырем Черниговской епархии. Насельницы этой обители, получившие разрешение производить сбор подаваний на ремонт монастырской церкви, подали прошение на имя императора, прося о всемилостивейшем пособии на это. Император выразил недовольство, сочтя просьбы монастыря чрезмерными, поскольку в 1826 г. обители уже было оказано «важное пособие». По императорскому повелению Синод издал указ, касающийся всех монастырей страны, предписывающий выдавать книги для сбора пожертвований «с крайним рассмотрением и осторожностью» и следить, чтобы сборы не проводились сверх разрешенного срока⁴⁸.

С конца 1830-х гг. епархиальное начальство уже не давало согласия на организацию крестного хода⁴⁹, вероятно, сочтя Ново-Тихвинский монастырь достаточно обеспеченным благодаря открытию в нем в 1837 г. свечного завода и отведению земли в размере 100–150 десятин для земледельческих занятий из казенных ресурсов согласно межевым законам 1835 г.⁵⁰

Что касается монастырских крестных ходов в Екатеринбурге, на их проведение можно было не испрашивать разрешение епархиальных властей, поскольку благословение уже было дано. Следовало только уведомлять управу

⁴⁶ Цит. по изд.: *Иконников В.* Историческое описание... С. 14.

⁴⁷ Там же. С. 53.

⁴⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1831. Т. V. Отделение первое. № 3508.

⁴⁹ *Иконников В.* Историческое описание... С. 13.

⁵⁰ *Ивановский В.* Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей. (Опыт историко-канонического исследования). Харьков, 1905. С. 157.

благочиния, дабы она обеспечила порядок при проведении шествия, в частности — закрытие питейных заведений по маршруту следования⁵¹.

Как долго проводились монастырем крестные ходы в Екатеринбурге — этот вопрос требует дополнительного выявления источников. Согласно описанию монастыря, изданному в 1875 г., крестный ход 26 июня продолжал проходить ежегодно вокруг монастыря и города⁵². В брошюре, изданной в Екатеринбурге в 1901 г., уже содержится информация о проведении ежегодного крестного хода 26 июня только вокруг монастыря⁵³. Автор публикации о монастыре в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» в 1906 г. утверждал, что крестный ход в монастыре «в этот день ныне совсем не совершается»⁵⁴.

Публиковавшаяся на страницах «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» хроника епархиальной жизни в начале XX в. содержит описания праздничных богослужений в монастыре в день иконы Богоматери Тихвинской, в которых нередко участвовали и епархиальные архиереи, и рассказывает об огромном стечении в монастырь народа, который начинал съезжаться за неделю до праздничного дня, в том числе и на проводимую возле монастыря и даже на его территории Тихвинскую ярмарку⁵⁵. Однако никаких сведений о крестных ходах 26 июня хроника не содержит. Единственное исключение составляли праздничные торжества 1910 г., связанные со столетним юбилеем учреждения монастыря, проводимые с 24 по 26 июня, в церемониале которых был и грандиозный крестный ход. Здесь стоит заметить и то, что проведение крестных ходов 31 декабря (именно в тот день, когда и был официально учрежден монастырь) явно давно не практиковалось, и даже юбилейные мероприятия перенесли на день празднования Тихвинской иконы Божией Матери, ознаменовав 31 декабря 1909 г. только архиерейским служением литургии и благодарственного молебствия, «так как зимнее время не могло благоприятствовать ни посещению обители богомольцами, ни торжественным церковным процессиям, ни торжественным богослужениям при многолюдном стечении молящихся»⁵⁶. Также епархиальная хроника начала XX в. не содержит упоминаний о крестных монастырских ходах на 22 июля.

⁵¹ ПСЗ-1. Т. XIX. № 13847; Т. XXI. № 15379.

⁵² *Иконников В.* Историческое описание.... С. 11.

⁵³ *Штейнфельд Н. П.* Исторический очерк столетия Екатеринбургского Новотихвинского первоклассного девичьего монастыря. Екатеринбург, 1901. С. 4.

⁵⁴ *Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря...* // Екатеринбургские ЕВ. 1906. № 24. Отд. неоф. С. 811.

⁵⁵ *Из епархиальной жизни* // Екатеринбургские ЕВ. 1901. № 14. Отд. неоф. С. 659–660; 1905. № 13. Отд. неоф. С. 450; 1913. № 26. Отд. неоф. С. 641–642.

⁵⁶ *Антоинов А., прот.* Ко дню празднования столетия Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря // Екатеринбургские ЕВ. 1910. № 23. Отд. неоф. С. 433.

Традиция же проведения монастырских крестных ходов на Успение Пресвятой Богородицы продолжала существовать и в начале XX в. Судя по упоминанию, что богослужения в монастырском храме в престольный праздник совершались по чину, принятому в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры и в самой лавре⁵⁷, можно предположить, что традиция проведения крестных ходов в Ново-Тихвинском монастыре на Успение Богородицы была расширена уже после 1844 г. (год учреждения Гефсиманского скита). Есть упоминания и о том, что в начале XX в. на Успение организовывался общегородской крестный ход в Успенский храм Верх-Исетского завода. Например, в 1911 г. 14 августа был крестный ход с участием епархиального архиерея в Ново-Тихвинском монастыре, а 15 августа крестные ходы к храму на заводе пришли из арамилевского, нижеисетского, уктусского храмов, из екатеринбургских Крестовой церкви архиерейского дома, Свято-Духовской церкви, Богоявленного кафедрального собора и Ново-Тихвинского монастыря⁵⁸. Однако церковная праздничная жизнь Екатеринбурга и участие в ней Ново-Тихвинского монастыря начала XX в. достойны отдельного изложения и далеко выходят за хронологические рамки данной статьи.

Подводя итоги, можно отметить, что после официального учреждения Ново-Тихвинского монастыря православная праздничная жизнь Екатеринбурга обогатилась традициями новых монастырских крестных ходов, связанных с престольным праздником ставшего монастырским храма, чтимой иконой Тихвинской Богородицы и двумя событиями истории монастыря — его учреждением в 1809 г. и внесением в 1811 г. привезенных из Тихвина и Новгорода святынь. Активно участвовали священнослужители монастырского храма и в общегородских крестных ходах. После согласования материальных аспектов проведения крестных ходов из монастыря по приходам Пермской епархии, монастырские святыни были пронесены, вероятно, по всем уездам Пермской губернии (нет свидетельств пребывания святынь в Чердынском, Осинском и Оханском уездах, но сохранилась информация о маршрутах не всех крестных ходов). Отчеты о крестных ходах свидетельствуют о глубоко почтительном отношении населения Урала к монастырским святыням. Прекращение монастырских крестных ходов по приходам Пермской епархии было обусловлено политикой того времени, направленной на сохранение и преумножение доходов приходских церквей ради своевременных работ по их ремонту и благоукрашению, как и на ограждение монашествующих от излишнего общения с мирянами, противоречащего нормам уединенной молитвенной жизни иночества.

⁵⁷ Из епархиальной жизни // Екатеринбургские ЕВ. 1911. № 34. Отд. неоф. С. 757.

⁵⁸ Там же. С. 757–758.

Источники

1. *Антонинов А., прот.* Ко дню празднования столетия Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. № 23. Отд. неоф. С. 433–442.
2. Государственный архив города Шадринска (ГАШ). Ф. 224. Оп. 1. Д. 1323, 3086.
3. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 109. Оп. 1. Д. 1, 15, 19, 22, 30.
4. Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. № 14. Отд. неоф. С. 659–667; 1905. № 13. Отд. неоф. С. 446–450; 1911. № 34. Отд. неоф. С. 756–761; 1913. № 26. Отд. неоф. С. 640–642.
5. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XIX. № 13847; Т. XXI. № 15379; Т. XXX. № 22971.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1831. Т. V. Отделение первое. № 3508.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 100. Д. 976.

Литература

1. *Здравомыслов А., прот.* Протоиерей Федор Львович Карпинский и современное ему общество города Екатеринбурга с 1807 года по 1831 год. (По дневнику о. Федора Карпинского) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 49. Отд. неоф. С. 829–835; № 51. С. 859–865.
2. *Ивановский В.* Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей. (Опыт историко-канонического исследования). Харьков, 1905.
3. *Иконников В.* Историческое описание Екатеринбургского Новотихвинского перво-классного девичьего монастыря. СПб., 1875.
4. Историко-архитектурное наследие Пермского края: каталог-справочник. Пермь, 2011.
5. *Лавринов В.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.
6. Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Отд. неоф. С. 398–405; № 13. Отд. неоф. С. 434–438; 1906. № 24. Отд. неоф. С. 808–814; 1907. № 3. Отд. неоф. С. 53–59; № 5. Отд. неоф. С. 95–103.
7. Материалы для истории церквей города Екатеринбурга // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. № 5. Отд. неоф. С. 157–164; 1910. № 11. Отд. неоф. С. 226–239.
8. *Нечаева М. Ю.* Екатеринбургский Ново-Тихвинский женский монастырь: выбор пути (к 210-летию открытия монастыря) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 168–221. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-168-221
9. *Нечаева М. Ю.* Екатеринбургский Ново-Тихвинский женский монастырь: становление обители (к 200-летию возведения в 1 класс) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 115–177. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-40-115-177

М. Ю. Нечаева

10. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.

11. Штейнфельд Н. П. Исторический очерк столетия Екатеринбургского Новотихвинского первоклассного девичьего монастыря. Екатеринбург, 1901.

Marina Yu. Nechaeva

THE PROCESSIONS OF THE NOVO-TIKHVINSKY CONVENT IN EKATERINBURG OF THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the history of religious processions held by the Ekaterinburg Novo-Tikhvin Convent in Ekaterinburg and Perm diocese in 1811–1833. After the official establishment of the women's monastery, the Orthodox festive life of Ekaterinburg was enriched by the traditions of new processions associated with the patronal feast of the convent's Assumption Church, the venerated icon of the Tikhvin Mother of God and the two events in the history of this monastery — its establishment in 1809 and introduction of shrines brought from Tikhvin and Novgorod in 1811. The clergy of the convent church also actively participated in citywide processions. The convent's religious processions were coordinated with the parishes of the city and the diocese, and the conditions represented a reasonable compromise between the intention to find additional funds for the arrangement of the newly established convent and the desire of the parishes to preserve resources for the maintenance and expansion of church buildings. The monastic shrines were probably carried through all the counties of the Perm province. Reports on religious processions testify to the deeply respectful attitude of population of the Urals towards the monastic shrines. The termination of monastic processions in the parishes of Perm diocese was due to the policy of that time aimed at preserving and increasing the income of parish churches for the sake of timely work on their repair and beautification, as well as protecting nuns from excessive communication with the laity, contrary to the norms of the solitary prayer life of monasticism. The religious processions in the Ekaterinburg convent itself continued to exist after 1833, although the practice of holding them corrected the original plan and led to a reduction in their number. The tradition of holding processions around the convent with the participation of the city clergy and diocesan (Ekaterinburg) bishops for the Dormition of the Most Holy Theotokos has been preserved. Processions around the convent and the city on the day of the Icon of Our Lady of Tikhvin were replaced by solemn services in the convent with the participation of city clergy, and over time, the tradition of holding Tikhvin fairs was formed. Religious processions connected with the convent's history were not continued.

Keywords: *Novo-Tikhvinsky Convent in Ekaterinburg, monasteries, religious landscape, Orthodox monasteries, Ekaterinburg, history of Ekaterinburg, religious processions, patronal feasts, Orthodox festive culture*

For citation: Nechaeva M. Yu. Krestnye khody Ekaterinburgskogo Novo-Tikhvinskogo monastyrja pervoi treti XIX v. [The Processions of the Novo-Tikhvinsky Convent in Ekaterinburg of the First Third of the 19th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi semi-*

narii — *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2023, no. 43, pp. 100–126. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-43-100-126

About the author: Nechaeva Marina Yurievna — PhD (History), Senior Researcher of the Center for Methodology and Historiography at the Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3278-7269> (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* atlasch@yandex.ru

Submitted on 24 July, 2023

Accepted on 28 September, 2023

References

1. Antoninov A., prot. Ko dnu prazdnovaniia stoletiiia Ekaterinburgskogo Novo-Tikhvinskogo zhenskogo monastyria [On the Occasion of the Centenary Celebration of the Ekaterinburg Novo-Tikhvin Convent]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1910, no. 23, Unofficial Section, pp. 433–442.
2. Ikonnikov V. *Istoricheskoe opisanie Ekaterinburgskogo Novotikhvinskogo pervoklassnogo devich'ego monastyria* [Historical Description of the Ekaterinburg Novotikhvinsky First-Class Nunnery]. Saint Petersburg, 1875.
3. *Istoriko-arkhitekturnoe nasledie Permskogo kraia: katalog-spravochnik* [Historical and Architectural Heritage of the Perm Region: Directory]. Perm, 2011.
4. Ivanovskii V. *Russkoe zakonodatel'stvo XVIII i XIX vv. v svoikh postanovleniiaakh otnositel'no monashestvuiushchikh lits i monastyrei. (Opyt istoriko-kanonicheskogo issledovaniia)* [Russian Legislation of the XVIII and XIX Centuries in Its Resolutions Concerning Monastics and Monasteries. (Experience of historical and canonical research)]. Kharkov, 1905.
5. Iz eparkhial'noi zhizni [From Diocesan Life]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1901, no. 14, Unofficial Section, pp. 659–667; 1905, no. 13, Unofficial Section, pp. 446–450; 1911, no. 34, Unofficial Section, pp. 756–761; 1913, no. 26, Unofficial Section, pp. 640–642.
6. Lavrinov V., prot. *Ekaterinburgskaia eparkhiia. Sobytiia. Liudi. Khramy* [Ekaterinburg Diocese: Events. People. Temples]. Ekaterinburg, 2001.
7. Materialy dlia istorii Ekaterinburgskogo zhenskogo monastyria [Materials for the History of the Ekaterinburg Nunnery]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1905, no. 12, Unofficial Section, pp. 398–405; no. 13, Unofficial Section, pp. 434–438; 1906, no. 24, Unofficial Section, pp. 808–814; 1907, no. 3, Unofficial Section, pp. 53–59; no. 5, Unofficial Section, pp. 95–103.
8. Materialy dlia istorii tserkvei goroda Ekaterinburga [Materials for the History of Churches in Ekaterinburg]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1901, no. 5, Unofficial Section, pp. 157–164; 1910, no. 11, Unofficial Section, pp. 226–239.
9. Nechaeva M. Yu. Ekaterinburgskii Novo-Tikhvinskii zhenskii monastyr': vybor puti (k 210-letiiu otkrytiia monastyria) [The Origins of the Novo-Tikhvinsky Convent in Ekaterinburg (To the 210th Anniversary of the Convent)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi semi-*

narii — *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 168–221. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-168-221

10. Nechaeva M. Yu. Ekaterinburgskii Novo-Tikhvinskii zhenskii monastyr': stanovlenie obiteli (k 200-letiiu vozvedeniia v 1 klass) [The Formation of Tradition in the Novo-Tikhvinsky Convent in Ekaterinburg (On the 200th anniversary of its promotion to the first-class category)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 40, pp. 115–177. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-40-115-177

11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda. Sobr. 1-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Since 1649. Collection 1]. Saint Petersburg, 1830. Vol. XIX, no. 13847; vol. XXI, no. 15379; vol. XXX, no. 22971.

12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Saint Petersburg, 1831, vol. V, no. 3508.

13. *Prikhody i tserkvi Ekaterinburgskoi eparkhii* [Parishes and Churches of the Ekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg, 1902.

14. Shteinfeld N. P. *Istoricheskii ocherk stoletia Ekaterinburgskogo Novotikhvinskogo pervoklassnogo devich'ego monastyr'ia* [Historical Sketch of the Centenary of the Ekaterinburg Novotikhvinsky First-Class Nunnery]. Ekaterinburg, 1901.

15. Zdravomyslov A. Protoierei Fedor L'vovich Karpinskii i sovremennoe emu obshchestvo goroda Ekaterinburga s 1807 goda po 1831 god. (Po dnevniku o. Fedora Karpinskogo) [Archpriest Fyodor Lvovich Karpinsky and the Contemporary Society of the City of Ekaterinburg from 1807 to 1831. (According to the Diary of Fr. Fyodor Karpinsky)]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1915, no. 49, Unofficial Section, pp. 829–835; no. 51, Unofficial Section, pp. 859–865.